

Глава 10

Мальчишка рвался убивать с яростной решимостью; лезвие, спрятанное у самых кончиков пальцев, метнулось прямо к шее Шэнь Хуэя.

— Сдохни!

В последний миг Шэнь Хуэй, собрав остатки сил, отчаянно перекатился в сторону и едва ушел от смертельного удара, но лезвие все же распороло ему большой участок кожи. Кровь хлынула потоком, в одно мгновение заливая багрянцем половину плеча.

Этот режущий глаз алый цвет и металлический запах крови только сильнее раззадорили мальчишку, сделали его еще жестче и злее. Он был похож на охотника, наблюдающего, как добыча бьется в предсмертных судорогах, и шаг за шагом надвигающегося ближе.

— Какой же ты слабый. Не понимаю, что господин в тебе нашел.

Шэнь Хуэй презрительно усмехнулся.

— Его внимание не из тех вещей, которым стоит радоваться.

В глазах мальчишки мелькнула жестокость. Глядя на растрепанного Шэнь Хуэя, валявшегося на земле и не стоившего ничего, кроме смазливового лица, он был уверен: если убьет такого человека, господин не рассердится. Может, даже похвалит.

Подумав об этом, мальчишка без колебаний снова замахнулся на Шэнь Хуэя, но в последний момент вдруг остановился и обернулся к двери.

— На твоём месте я бы не стал делать такую глупость.

Лю Фэнхуа небрежно прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. Он скользнул взглядом по Шэнь Хуэю, чье лицо от потери крови становилось все бледнее, и, сохраняя спокойный вид, едва заметно дал ему знак не паниковать.

— Убьешь его — и сам навлечешь на себя беду.

Мальчишка презрительно фыркнул.

— Думаешь, я в это поверю?

— Мои предсказания всегда сбываются. Не веришь — спроси у него. — Лю Фэнхуа кивнул

подбородком в сторону Шэнь Хуэя.

У Шэнь Хуэя перед глазами уже плыло, в ушах стоял звон, и отвечать на его язвительные шуточки у него не было сил.

Мальчишка холодно усмехнулся, сразу раскусив его намерение.

— Думаешь, сможешь его спасти? Один?

Обыкновенный альфа вроде него — на базе он мог одним ударом вырубить троих или четверых.

Имя Чэнь Шэньчжи и впрямь заставило мальчишку насторожиться.

— Значит, он и правда тот, кто для Чэнь Шэньчжи важнее всех. А ты, если я не ошибаюсь, всего лишь замена. — Лю Фэнхуа прищурился, разглядывая бледную метку на его шее, и в глубине его взгляда вспыхнуло что-то похожее на гнев. — Или, вернее сказать, эксперимент.

— Заткнись!

Мальчишка мгновенно взорвался яростью и метнул дротик прямо Лю Фэнхуа в лицо. Тот едва успел увернуться, и за это мгновение между ним и Шэнь Хуэем уже возникло расстояние.

— Не двигаться!

Из окна и через заднюю дверь вломились несколько полицейских; дула пистолетов были направлены мальчишке прямо в лоб.

Тот яростно уставился на Лю Фэнхуа:

— Ты что, правда вызвал ментов?!

— У нас правовое общество, малыш. — Лю Фэнхуа пожал плечами, будто это само собой разумелось. — Когда попадаешь в беду, конечно, зовешь полицию.

— Ты за это заплатишь! — Мальчишка готов был разорвать его в клочья, но, опасаясь приближавшихся полицейских, медленно поднял руки.

Однако в тот миг, когда один из них потянулся за наручниками, мальчишка вдруг рванулся вперед, выхватил у него из кобуры пистолет, и все мгновенно отступили, переходя в боевую готовность. Не теряя ни секунды, он закинул беспомощного Шэнь Хуэя на плечо, выпрыгнул из заднего окна зала и быстро исчез в дикой горной чаще за храмом.

Никто не ожидал, что кто-то осмелится бежать с заложником прямо у полиции из-под носа. Подкрепление вызвали немедленно.

Окрестности храма Земного божества представляли собой наполовину освоенную глушь: деревенские тропы и прогнившие деревянные настилы пересекали местность вдоль и поперек, а камер наблюдения не было вовсе.

Мальчишка тащил Шэнь Хуэя, словно дикая обезьяна, быстро пробираясь лесистыми склонами вниз, к деревне. Когда до подножия холма оставалось уже немного, у него в кармане зазвонил телефон — тот самый, что Чэнь Шэньчжи купил ему перед тем, как отправить обратно в страну, и где единственным контактом был сам Чэнь Шэньчжи.

Мальчишка тут же остановился, решив, что Шэнь Хуэй без сознания, и радостно принял вызов:

— Господин, я...

— Не останавливайся. Войди в деревню через переулок впереди.

Голос Чэнь Шэньчжи звучал спокойно, но мальчишка сразу понял: тот недоволен. Не смея оправдываться, он послушно побежал дальше, таща на себе Шэнь Хуэя.

— Впереди на главной дороге стоит машина. Перебегай прямо через нее и не мешкай.

Будь на его месте Шэнь Хуэй, он бы сразу уловил в интонации Чэнь Шэньчжи злую игру: кто-то сейчас наверняка попадет в беду.

Но мальчишка лишь преданно исполнял приказ и, не колеблясь, промчался мимо остановившегося «мерседес-вэна».

Пятью минутами ранее.

*

Когда Янь Цзю въехал в деревню Чжунши, у него возникло одно-единственное желание: снести это место к чертям.

Окна здесь теснились, как птичьи клетки, почти вплотную друг к другу. Узкие, темные проходы были залиты какой-то непонятной жижей. Даже главную дорогу заняли всевозможные лотки, так что одной машине едва удавалось протиснуться. Чтобы проехать сотню метров, потребовалось целых пять минут, да еще под аккомпанемент ругани уличных торговцев.

Он не мог представить, как Шэнь Хуэй прожил здесь три года. Или, может, тот и правда предпочел остаться здесь, лишь бы не прийти к нему?

С раздражением глядя, как Тан Фань впереди устало уговаривает хозяина фруктовой лавки освободить дорогу, Янь Цзю молчал. Наконец, помогая хозяину оттащить тележку, Тан Фань вымотался окончательно и, вернувшись на водительское место, с горькой усмешкой сказал:

— Босс, вы правда уверены, что господин Шэнь может быть в таком месте?

— Ищи, где поставить машину. Дальше пойдем пешком.

Тан Фань криво улыбнулся, заводя машину.

— Да тут даже электровелосипед припарковать — уже драка. Негде ставить.

Машина только тронулась, как мимо них мелькнула темная тень.

Даже терпеливый Тан Фань не выдержал. Высунувшись в окно, он крикнул:

— Куда так несешься, жить надоело?!

Но не успел договорить, как услышал потрясенный голос своего начальника:

— Шэнь Хуэй?!

Тан Фань:

— Что?!

Янь Цзю не сказал больше ни слова. Он распахнул дверцу, выскочил из машины и бросился вслед за той тенью, мгновенно исчезнув за поворотом узкого переулка.

Тан Фаню ничего не оставалось, кроме как кинуться следом пешком, не обращая внимания на крики торговца фруктами за спиной.

Янь Цзю был уверен: то бессознательное лицо принадлежало Шэнь Хуэю. И Шэнь Хуэй был ранен. Явственный запах крови подстегнул его феромоны, делая его все более раздраженным и тревожным.

Мальчишка впереди тоже заметил, что альфа его преследует, и несколько раз едва не попался. К счастью, Чэнь Шэньчжи удаленно указывал ему путь.

— Впереди брошенный самоотбой. Поднимайся на четвертый этаж и как следует запри дверь.

Мальчишка послушно выполнил указания Чэнь Шэньчжи, вбежал в комнату, захлопнул тяжелую дверь и только тогда смог перевести дух.

Скорость и выносливость альфы, бежавшего за ним, даже превосходили его собственные. Он давно не оказывался в таком жалком виде.

Чэнь Шэньчжи терпеливо дождался, пока его дыхание выровняется, и лишь потом отдал следующий приказ:

— Посади Шэнь Хуэя на стул в центре, свяжи его и введи ему номер шесть.

Шэнь Хуэй очнулся от боли в шее. Когда мутная пелена перед глазами стала понемногу рассеиваться, он увидел, что мальчишка, который только что пытался его убить, теперь аккуратно перевязывает ему рану. Специальное наружное лекарство щипало нестерпимо, обжигая поврежденную кожу.

— Прошу прощения за грубость моего подчиненного. Верите вы мне или нет, причинять вам вред я не собирался.

Вежливый голос Чэнь Шэньчжи доносился из телефона, лежавшего перед ним. На экране он сидел с безупречной элегантностью в своем зарубежном кабинете.

Шэнь Хуэй попытался подняться, но тут же понял, что руки и ноги у него привязаны к стулу — металлическому, намертво приваренному к полу.

Запах давно задуманного заговора мгновенно заставил его насторожиться. Он быстро оглядел помещение: несколько десятков квадратных метров, пусто, обшарпанно, двери и окна перекрыты стальными прутьями.

— Значит, напасть на меня ты собирался уже давно?

— Вы напрасно меня обижаете, — с привычным ученым видом произнес Чэнь Шэньчжи, с мягкой нежностью оглядывая все вокруг. — Это место я изначально забрал из активов семьи Янь. Говорят, в первые годы именно здесь они отбирали испытуемых. Тогда я не поручил вам разбираться с этим только потому, что не хотел пачкать вас такой грязью.

Шэнь Хуэй холодно усмехнулся.

Как раз в этот момент юноша закончил перевязку и почтительно посмотрел на экран, где был

Чэнь Шэньчжи.

— Господин, я закончил.

— Мм.

Юноша, встревоженный его равнодушием, в панике побледнел.

— Господин, я...

Чэнь Шэньчжи жестко оборвал его:

— Я разговариваю с А Хуэем. Не мешать.

Юноша низко опустил голову; его целиком окутали страх и отчаяние. От прежней надменности и самоуверенности, с которыми он еще недавно нападал на Шэнь Хуэя, не осталось и следа.

Взгляд Чэнь Шэньчжи на экране опустился к ране Шэнь Хуэя, где сквозь бинт уже снова проступила бледно-розовая кровь.

— Я с ним разберусь, — искренне пообещал Чэнь Шэньчжи.

Но от его притворной ласки Шэнь Хуэя лишь затошнило.

— Тебе и правда так приятно топтать чужую искренность?

Чэнь Шэньчжи неторопливо улыбнулся.

— Ты про И? Мне считать это ревностью?

Шэнь Хуэй усмехнулся, словно услышал нелепую шутку.

— Самовлюбленность — это болезнь. Лечись, пока не поздно.

— Хорошо, похоже, ты все еще сердишься, — сказал Чэнь Шэньчжи тоном человека, уговаривающего капризного любовника. — Тогда позволь преподнести тебе подарок.

Шэнь Хуэй настороженно сузил глаза.

— Это связано с Янь Цзю, — с легкой улыбкой произнес Чэнь Шэньчжи. — Стабилизатор, способный ослабить побочные эффекты Катализатора номер один. Думаю, этот подарок тебе очень пригодится.

Память Шэнь Хуэя мгновенно отбросила его к той ночи шестилетней давности.

*

Стоя наверху лестницы, Шэнь Хуэй смотрел на Чэнь Шэньчжи сверху вниз.

— Где Янь Цзю?

— Мне считать это твоей истерикой? — Чэнь Шэньчжи поднялся по ступеням, остановился на последней и потянулся коснуться виска Шэнь Хуэя, но тот раздраженно оттолкнул его руку. Тогда Чэнь Шэньчжи просто взял его за лицо.

— Или ты ревнуешь и боишься? Боишься, что, когда Янь Цзю станет моей омегой, тебя отбросят в сторону?

Услышав слово «омега», Шэнь Хуэй мгновенно понял: сегодняшняя так называемая сделка по возврату активов семьи Янь была ловушкой, расставленной Чэнь Шэньчжи. Он крепко стиснул его запястье и сквозь зубы спросил:

— Где Янь Цзю?!

Напряжение и тревога в его глазах казались совершенно настоящими, и в этот миг у Чэнь Шэньчжи впервые действительно возникло желание убить Янь Цзю.

Эта жажда убийства вспыхнула в его взгляде, словно отблеск света, а затем превратилась в насмешку и злое веселье.

Пожалуй, ему стоило позволить Шэнь Хуэю увидеть, как его надежда — Янь Цзю — превратится в омегу: сломленного, трагически прекрасного и навеки привязанного к нему.

— В соседней комнате. В той, что ты только что видел.

Шэнь Хуэй оттолкнул его и широким шагом направился прямо к указанной Чэнь Шэньчжи комнате. Очень скоро изнутри донеслись изумленные крики и глухой треск костей под ударами кулаков.

Через три минуты Шэнь Хуэй вышел оттуда, неся Янь Цзю, почти вошедшего в течку, на руках,

как невесту.

Девятнадцатилетний юноша был едва в сознании; он крепко обнимал Шэнь Хуэя за шею, пытаясь вытянуть из него запах.

Улыбка Чэнь Шэньчжи исчезла, а глаза наполнились холодной насмешкой.

— О, похоже, у него вот-вот начнется дифференциация, да?

Эти слова окончательно сорвали с Шэнь Хуэя последние оковы сдержанности. Продолжая держать Янь Цзю одной рукой, второй он без колебаний ударил Чэнь Шэньчжи по лицу.

Шлеп!

Все посторонние звуки исчезли, остались только жгучая боль и звон в ушах.

Чэнь Шэньчжи слизнул кровь с уголка губ и, глядя, как Шэнь Хуэй торопливо уходит, довольно улыбнулся.

Для вас старалась команда Webnovels. поддержите историю лайком и комментарием)

Дяо: Босс Янь, как ощущения у первого в моих текстах человека, которого жена носила на руках?

Янь: Почему ему он врезал, а мне нет?! Несправедливо!

Чэнь: Похоже, некоторые дети никогда не поймут, что значит сначала уловить запах А Хуэя, а уже потом получить пощечину.

Янь Цзю сердито потянул Шэнь Хуэя, уже собиравшегося уйти с работы: Дорогой, ударь меня тоже!

Шэнь Хуэй «ласково» посмотрел на некоего Дяо: Сегодня же четверг, верно? Не хочет ли один желтый Дяо прийти ко мне домой и починить микроволновку? Двести пятьдесят градусов, сорок минут, до золотистой хрустящей корочки, так ведь?

Дяо: Сегодня не четверг... — (его утаскивают)

<http://bllate.org/book/17144/1604496>